

МЕНДЕЛЕЕВ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 32 (1915) Четверг, 12 декабря 1991 г. Издается с 1929 г.

Цена 2 коп.

ВЕСТИ ИЗ РЕКТОРАТА **Randevous**

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА БЫЛА ПРОВЕДЕНА ПЕРВАЯ ЭКСКУРСИЯ. СЕГОДНЯ МУЗЕЙ ПОЛУЧИЛ ЗАСЛУЖЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ СТУДЕНТОВ, СОТРУДНИКОВ И ВЕТЕРАНОВ МХТИ, ДРУГИХ ВУЗОВСКИХ МУЗЕЕВ СТРАНЫ.

БОЛЬШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОНДА МУЗЕЯ ПОЗВОЛЯЮТ ПРОВОДИТЬ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ ПО ЭКСПОЗИЦИИ, ЗНАКОМИТЬ С «МУЗЕЕМ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ» — НАШЕЙ МИУССКОЙ ПЛОЩАДЬЮ, СОЗДАВАТЬ ВЫСТАВКИ, ВЕСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ И УЧЕБНО-ПРОПАГАНДИСТСКУЮ РАБОТУ МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СОВЕТ И АКТИВ МУЗЕЯ ВСЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ БЕРЕЖНО НАКАПЛИВАЮТ МАТЕРИАЛЫ И ПРОПАГАНДИРУЮТ ИСТОРИЮ РОДНОГО ВУЗА.

ЖЕЛАЕМ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ МУЗЕЙНОГО ПРОЦЕССА МХТИ ВО ВТОРОМ ЕГО ДЕСЯТИЛЕТИИ, В НЕЛЕГКИХ СЕГОДНЯШНИХ УСЛОВИЯХ ПРЕЖНЕГО ЭНТУЗИАЗМА И ТВОРЧЕСКОГО ВДОХНОВЕНИЯ, ТОЙ ЖЕ БЕСКОРЫСТНОЙ И ВСЕСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ ВСЕГО КОЛЛЕКТИВА ИНСТИТУТА И ЕГО ВЕТЕРАНОВ И ВЫПУСКНИКОВ.

Ректорат МХТИ.

МИА

6 декабря в институте прошел ДЕНЬ ПЕРВОКУРСНИКА. Зрителей было на удивление мало (человек 500-600), но оргкомитет — КЛУБ МХТИ сделал все, что было в его силах, чтобы организовать праздник как можно лучше. Подробнее читайте в следующем номере. Там Вы встретите материалы обо всех выступавших на празднике. Читайте материал под названием «Кусайте локти, господа!»

В НИЦ демонстрируется выставка «Театр 60-х. Товстоногов, Ефремов, Любимов, Эфрос», а также фоторепортаж о советско-американском семинаре по преподаванию химии в средней школе, проходившем 7-15 ноября 1991 г. в Москве.

Размер будущей стипендии и дата ее повышения, по словам П. Дж. Саркисова, пока выясняется. И должна она быть, вроде бы, не меньше 200 рублей в месяц. А если верить теленовостям, то Российский парламент обещает с нового года аж 342 рубля (лучше бы, конечно, 343). А если учесть, что цены намерены подпрыгнуть к поднебесью 16 декабря, то сильно нуждаться мы будем до 23 января. А те, кто по причине каникул не смогут получить деньги в январе, будут ждать до Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота. С ПРАЗДНИКОМ!!!! Ну, что, есть еще силы затыкнуть пояс?

В общежитии МХТИ (корпус ХТС и КХТП) существует добрая традиция — ежедневно вечерами на неопределенное время отключается свет, причем день — на четных этажах, день — на нечетных. Это происходит всегда неожиданно и совершенно некстати, и, прямо скажем, создает некоторые трудности. Экономика должна быть экономной?

В прошлый четверг (или пятницу) некто щедрый бросил в кассу «Менделеевца» 1 доллар США. Мы, конечно, были рады такой высокой оценке нашего творчества. Однако в субботу наша выдавшаяся виды касса оказалась сломанной, точнее, взломанной. Самые догадливые уже поняли, что доллар пропал, вкупе с остальными бумажными деньгами. Ко всем, кто впредь решит премировать нас рублями и валютой, просьба обращаться непосредственно в редакцию, дабы деньги ваши не попали в руки грабителей.

На постоянные объявления МИА о наборе добровольцев не откликнулся ни один человек. Полностью признавая свой крах, МИА прекратит свое существование в 1992 году, если до начала весеннего семестра к нам никто не обратится. Желющие, если таковые найдутся, в чем мы начали сомневаться, могут найти Плющева Александра в группе С-11 или зайти в редакцию «Менделеевца» с 12 до 15 часов.

С. КАПКОВ,
А. ПЛЮЩЕВ.

И. Э. ФУРМЕР: „Я люблю общаться со студентами“

Рубрика «Randevous» заканчивает цикл встреч 1991 года. Сегодня нашей гостьей будет одна из ведущих ученых-менделеевцев, человек, работающий в институте более пятидесяти лет, член редколлегии «Менделеевца» Изабелла Эммануиловна Фурмер. Она не сразу согласилась на встречу. Как и многие другие наши корифеи И. Э. Фурмер очень скромный человек. И вот мы сидим на «антресоли», как называет она надстройку в лаборатории ОХТ, и ведем беседу о жизни.

Фурмер Изабелла Эммануиловна — коренная москвичка, но по стечению обстоятельств родилась в Одессе. Отец имел высшее юридическое образование, работал заведующим отделом в тресте. Мама работала только во время войны, в госпитале. Закончив школу с химическим уклоном и два года проработав, И. Э. Фурмер поступила в МХТИ имени Д. И. Менделеева. Потом была рекомендована в аспирантуру, одновременно увлеклась педагогической работой. После войны начала читать лекции и выпускать книжки. Она автор ряда учебников и пособий по органической химии. С 1968 по 1970 год И. Э. Фурмер — и. о. завкафедрой ОХТ. Среди учеников Изабеллы Эммануиловны — Л. В. Гришин, Г. Г. Каграманов, С. В. Миносьянц, А. С. Соделенко и другие.

— Изабелла Эммануиловна, как начиналась Ваша педагогическая деятельность?

— Это было очень давно. В институт я поступила не сразу. В то время брали только рабочих или детей рабочих. А так как я не являлась ни тем, ни другим, мне пришлось два года работать. Когда мы учились на 3 курсе, кафедра только организовалась, и наша группа стала электрохимиками, и все были в восторге. Я училась с интересом. Но когда я стала изучать процессы и аппараты, я «заболела» на всю жизнь массообменными процессами. Дипломную работу я сделала по электрохимии. Но в аспирантуре я пошла к Н. М. Жаворонкову, великолепному человеку и ученому, которому я обязана всей своей жизнью, и уже делала диссертацию и занималась исследованием абсорбционных процессов. К пе-

дагогической работе меня привлек зав. кафедрой ОХТ Жаворонков, за это я ему тоже очень благодарна. Потом началась война, которая все в моей жизни перевернула, и личную жизнь, и все планы. 19 июня я защищала диссертацию, а 22 июня меня будит папа и говорит: «Слушай радио, война...» Через 2 дня мы провожали брата на фронт. С войны он не вернулся.

— Расскажите об институте в военные годы.

— Во время войны мы по-прежнему учились и одновременно трудились. Например, Москва была без топлива, и мы, девочки, в Калининской области валили лес. В октябре 1941-го мы уехали в Коканд на год. Нужен был хлопок, и мы его собирали а сорокаградусную жару. Это было непросто. Были дежурства в институте, даже во время бомбежек. Приехали в Москву. Зав. кафедрой был уже П. М. Лукьянов. Мне, кстати, на учителей везло. Жаворонков, Лукьянов, Кузнецов — это были великолепные ученые, неординарные люди. Я начала читать лекции.

— Что Вы можете рассказать об институте прошлых лет и сегодняшнем дне? Когда было работать легче? Как развивалась кафедра ОХТ?

— Легко особенно никогда не было. Что характерно для нашей кафедры, так это дружба. Мы знаем, что если у кого-то что-то случится — позволим на кафедру — тебе помогут. Сейчас работать трудно, со снабжением плохо. Например, остановилась установка, а запустить не можем — нет реактива. Что можно еще сказать о кафедре, это то, что мы не стоим на месте. Курс общей химической технологии был описательным. В настоящее время студентам излагается теория технологических процессов, в которых одновременно протекают химические и физические превращения. Так что все мы переучились.

— А дух института не изменился?

— Наш институт всегда был прогрессивным, ведущим в химико-технологическом образовании. Он отличается какой-то дружественной атмосферой, спокойствием. Почитайте газе-

ты, в одном институте — какая-то склока, споры, в другом — скандал... У нас никогда такого не было. Возникли какие-то незначительные конфликты, но мы, этого не ощущали. Еще одно характерно для нас — это искусство. Замечательный клуб «Орфей». Всегда приезжали поэты, писатели, актеры. А КВН? Правда, сейчас, с уходом Миши Марфина, его не стало, да и агитбригад стало меньше. Это жаль.

— А что Вы скажете о студентах прошлого и настоящего?

— Студенты — всегда студенты. Но они все-таки менялись. Довоенные студенты — это одно. Во время войны были одни девочки. Все работы, о которых говорила, вели девочки. В 1946 году пришли ребята. Сейчас они уже и профессора, и доценты: А. И. Родионов, Б. И. Степанов, В. Н. Лисицын, Е. Ф. Строганов и многие другие. Появление ребят, причем сильных, наложило очень большой отпечаток. Девочки помогали им, хотя и самим было очень нелегко. Многие ведь шли воевать прямо из института, и такой перерыв в учебе требовал усиленных занятий. Мы, конечно, с этим делом считались. Многие ребята нашли среди наших девочек свое счастье.

Сейчас основная масса студентов учится только ради высшего образования, многим «все до лампы». Но вот что отличает современную молодежь. Сейчас комсомол распался. Почему? Формализовали комсомольско-молодежную работу. Но если нашей молодежи дать какую-то конкретную работу — разобьются, а сделают. Я на практике со студентами в этом не раз убеждалась. Если мы выделяли бригаду в помощь цеху, то потом получали в институте благодарности. Или около Белого дома. Я живу рядом и несколько раз там была и видела, какие наши ребята. Как они помогали, как себя вели! У нас очень хорошая молодежь, если с ней правильно работать, давать конкретные вещи, а не просто лозунги. А длинные волосы или что-то еще — это не самое главное. Я так считаю.

(Окончание на 3 стр.)

НАМ ПИШУТ ИЗ ГАИ

Анализируя нарушения Правил дорожного движения ГАИ обращает внимание водителей государственного и личного транспорта на тот факт, что водители игнорируют требования Правил дорожного движения и нарушают пункты 3.29 и 3.30 раздела 3 Правил дорожного движения, т. е. «Стоянка запрещена по нечетным числам месяца» и «Стоянка запрещена по четным числам месяца».

На основании решения Моссовета № 2247 от 28.11.89 г., автомашины, поставленные на стоянку с нарушением ПДД и указанного решения будут подвергнуты принудительной отбуксировке на специализированные охраняемые стоянки.

С владельцев транспортных средств, принудительно отбуксированных с проезжей части улиц и других городских территорий, взимается плата за погрузку, буксировку и разгрузку автомашины.

Автомашина будет выдаваться только владельцу, после предоставления регистрационных документов на данный автомобиль, отметки ГАИ об уплате штрафа за нарушение ПДД, квитанции об уплате за транспортировку и оплаты за хранение автомашины по соответствующим тарифам.

Теперь это может обойтись от 400 до 500 руб. Одна только погрузка и выгрузка автомашины обойдется в 80 руб.

В целях избежания конфликтов, ОГАИ просит Вас обратить особое внимание на выполнение требований Правил дорожного движения и решения Моссовета.

ОГАИ Свердловского района

10 ЛЕТ МУЗЕЮ ИСТОРИИ МХТИ

Музею истории МХТИ 10 лет. Для небольшого вузовского музея эта цифра говорит о многом: о радости первых находок и преодолении трудностей музейной науки, об энергии создания и столкновении с заурядными организационными проблемами, с постоянной и нелегкой внутренней работой в музее, известной только музейщикам — людям, которые сохраняют то, что бы могло бесследно исчезнуть и унести с собой часть нашей жизни, нашей истории. Приятно отметить, что музей истории института не только хранит, но и успешно демонстрирует его овеченную историю.

Разносторонняя деятельность музея включает краеведение (московедение, Миусскую площадь), выставочную работу.

Следует непременно сказать, что такое развитие музея МХТИ определяется трудолюбием его маленького коллектива, активностью помощников и научно-методического совета, позволяющим все 10 лет успешно преодолевать подводные камни и всевозможные трудности.

Коллектив НМО Музея истории г. Москвы.

Я ПОВЕДУ ТЕБЯ В МУЗЕЙ...

«Сегодня мы пойдем в музей» — наш, менделеевский, народный на Шеленихе. Тесноватый от изобилия материалов на основных стендах и в запасниках, благо рюкзаки и сумки у Хранителя наших древностей и раритетов объемны и прочны, а терпение почти что беспредельно, на десяти. Где вы еще увидите реликвию Московского промышленного училища, столетие которого в этом десятилетии? Узнаете, кто был в славной когорте легендарных имен профессоры: Бакаев А. А., Тищенко И. А., Касаткин А. Г., Дукельский П. М., Лукьянов П. М., Жаворонков Н. М., Шульд В. Н., Юшкевич Н. Ф. и

др. Да и сколько их в летописях, составленных С. С. Араловым оживают делами и судьбами после этого похода? Выберите время — и в музей на Шеленихе.

Кроме поздравлений, одно пожелание Совету музея: «оживить» в любой печатной форме, «запустить» в научный оборот из запасников НИЦ и кладовых РИО: «Историю МХТИ им. Д. И. Менделеева» проф. П. М. Лукьянова, блуждающую третье десятилетие по столам и архивам, а также «Очерки по истории МХТИ» (группа авторов под руководством проф. Н. Р. Андрухова).

А. ЖУКОВ (ОХТ).

Для института с 70-летней историей и для учебного заведения с 93-летней ДЕСЯТЬ ЛЕТ МУЗЕЯ ИСТОРИИ МХТИ им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА — это только начало... Но для самого музея, преодолевшего проблемы «Ленинской комнаты», «Комнаты боевой и трудовой славы», каждый день, всех десяти экспозиционных лет (не считая нескольких лет подготовительного периода) были борьбой за создание своего собственного лица: музея истории института и истории химических технологий МХТИ им. Д. И. Менделеева.

Незабываемы имена зачинателей нашей истории и основ музея. Павел Митрофанович Лукьянов, создавший 50-летнюю историю МХТИ и собравший коллекцию об институте, которая до сих пор является опорой, стержнем экспозиции. Его дочь, Ирина Павловна Кочмарова, сохранившая и передавшая (и продолжающая передавать) коллекцию П. М. Лукьянова именно музею института, а не другим, также рвущимся ее получить... Татьяна Владимировна Клушина (сотаварищи из группы «Поиск») создала коллекцию материалов о студентах предвоенных лет и об участниках Великой Отечественной войны. Жуков Александр Петрович, один из первых предвестников музея; он и сегодня всячески способствует его благосуществованию и развитию. Бродский Яков Григорьевич, начальник военной кафедры, поручивший Аралову С. С. заниматься (со скрипом) музеем и всячески это дело поощрявший. Геннадий Алексеевич Ягодин, поручивший Бродскому Я. Г. создать музей. Потом, 21 ноября 1981 года он провел в музее первую экскурсию... как будто проводил их уже сто лет!

Так рождался наш маленький институтский музей. Сейчас в фонде свыше 6000 музейных предметов, около тысячи

из них — в экспозиции (на Шеленихе); позади десятки фондовых выставок (две в Политехническом музее), сотни публикаций в «Менделеевце», более 600 экскурсий, профориентационная работа со школьниками, участие в музейном вузовском движении.

Но главное для музея — это его будущее! Сохранить для грядущих поколений студентов документальные свидетельства нашей прошедшей и сегодняшней жизни, учебы, науки, побед, срывов и ошибок, и снова завоеванных восхождений, находок и обретений — вот проблемы диалектики музейного развития.

Все годы своей жизни музей находит всестороннюю поддержку всего института, его выпускников и ветеранов. И пусть ТАК будет всегда! Будут ли это шкафы, стенды и витрины или тафтинговое покрытие пола; светильники и облицовочные плитки; мраморный бюст Д. И. Менделеева и закладная доска МПУ... А как были обнаружены и отреставрированы таблички аудиторий МПУ и знак «Крепим оборону СССР»? Или передача в музей старых институтских знамен и стеклянных фотопегативов 30-х годов?

Все это ТО — ради чего стоит обходить все кафедры и подразделения, перетаскивать тяжелые рюкзаки, искать взаимодействие и поддержку во всех возможных инстанциях и добиваться одного: документальной истины об институте, о его ученых, педагогах, студентах, его выпускниках.

Музей ждет Вас, менделеевцы, старые и юные, на экскурсии и с музейными дарами, просто так, в дом своей истории во втором своем десятилетии.

С. АРАЛОВ,
директор музея истории
института.

С точки зрения патристического воспитания — музей на военной кафедре — большое подспорье.

Поэтому примерно 15 лет тому назад по заданию ректора кафедра начала создавать музей боевой славы института. Это были: Я. Г. Бродский, Г. Р. Меер, В. В. Сытин, С. С. Аралов, В. В. Малов... И вот уже 10 лет как в музее проводятся экскурсии.

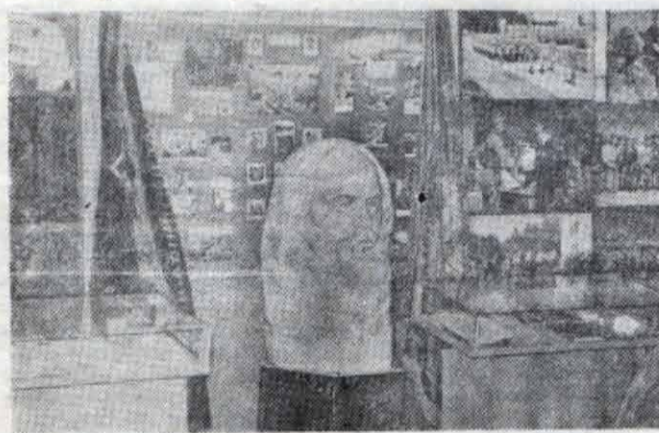
Примечательно, что историческая воспитательная работа, проводимая музеем, включена в учебный план кафедры. Музей успешно проходит инспекторские проверки. В этом году, 50-летия начала Великой Отечественной войны, директор музея создал проект музея в войсковой части в г. Кинешме.

Большую помощь оказывает музей при работе кафедры с подшефной молодежью г. Москвы.

Повзрослело и его научно-методическое лицо — у нас дважды проводились городские семинары директоров общественных музеев г. Москвы, встречи вузовских музеев и каждый раз новые интересные выставки.

В сложных условиях перестройки и переоценки событий музей на ярких документах и памятниках проводит историко-патристическое воспитание студентов МХТИ и всегда готов к встрече гостей, ветеранов и подрастающего поколения Москвы и Менделеевки.

А. ГАРБУЗ, начальник
цикла военной кафедры
МХТИ.

Насколько я припоминаю, музей МХТИ впервые включился в музейное вузовское движение в 1980 г. на пятом всесоюзном смотре музеев, и не безуспешно.

Интенсивное общение с другими музеями и Всесоюзным Советом вузовских музеев позволило музею МХТИ быстро и без особых трений отработать музейную документацию и подготовить приказ Гособразования СССР «О создании музея в МХТИ им. Д. И. Менделеева».

Сотрудники и Научно-методический Совет музея собрали, подготовили и продолжают комплектовать библиотечки музейной методической литературы, которая, наверное, поможет им в повседневной работе. А в 1989 году эту «коллекцию» показали на Всесоюзной конференции директоров музеев, а в 1990 году — директорам общественных музеев г. Москвы.

Несмотря на малый штат, музей участвовал в создании и проведении выставки о вузовских музеях на I съезде народного образования СССР. А сколько сил отдает музею председатель НМС профессор В. Ф. Жилин!

Представители музея участвовали (с докладами, выставками и слайдами о музее) на конференциях директоров музеев в г. Горьком, Ленинграде, Сыктывкаре, Свердловске, Мухоморе и Запорожье, вно-

ся большой вклад в повышение квалификации работников вузовских музеев, подготовку итоговых документов, оказание методической помощи местным музеям.

Музей МХТИ активно участвует в смотрах воспитательной и массовой работы, посвященных памятным датам Великой Отечественной войны, фондовой и экспозиционной деятельности вузовских музеев.

С 1990 года директор музея истории МХТИ избран Ученым секретарем Президиума НМС вузовских музеев Гособразования СССР; он участвовал в разработке ряда документов (методических и инструктивных) и справочных материалов; руководил работой музейной секции на семинаре в Ивантеевке.

Используя накопленный опыт и развивая идеи музейной педагогики, г. Аралов С. С. взялся на гуманитарном факультете МХТИ за разработку, организацию и воплощение курса «Культура человечества в музейных собраниях». В добрый путь!

Научно-методический совет ожидает, что и в создавшейся ассоциации вузовских музеев, музей истории института и истории технологий МХТИ им. Д. И. Менделеева активно начнет свое второе десятилетие.

В. ХОДЕЦКИЙ,
зам. председателя НМС
вузовских музеев.

МУЗЕЙ ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ...

Директор музея истории МГТУ им. Н. Э. Баумана — Анцулова Г. Н. любезно согласилась на беседу с нашим корреспондентом.

В: Галина Николаевна, что связывает МГТУ (МВТУ) и МХТИ?

Г. А.: Во второй половине XIX века на российских съездах по специальному техническому образованию горячо обсуждалось состояние русских научно-технических школ и подготовка кадров для отечественной промышленности и науки. По инициативе профессоров Московского императорского училища (ИТУ), теперь МГТУ им. Н. Э. Баумана создается несколько среднетехнических учебных заведений — промышленных училищ — среди них Московское (МПУ), готовивших помощников инженеров (техников), т. е. такую категорию служащих в России вообще не обучали.

Предшественник МХТИ — Московское промышленное училище получило при рождении в 1896 г. имя «25-летия императора Александра II», в память о 25-ти годах царствования царя — освободителя мужиков от крепостного права, хотя тот уже 15 лет ушел из жизни. В монархических кругах имя Александра II было весьма почитаемым.

ИТУ, как ведущий вуз, всячески опекал молодые училища: так, строительную комиссию Московского промышленного училища возглавлял ректор ИТУ. В мае 1898 г. в ИТУ

прошел первый педагогический совет МПУ, и в июле в арендованном помещении на Мясницкой начались занятия в подготовительных классах Преподавателями МПУ стали выпускники и педагоги ИТУ: В. П. Пантелеев, И. А. Тищенко, Б. С. Вернов, Б. С. Швецов, П. П. Розанов, Ф. В. Черевикина, А. И. Сидоров (устройство паровых машин). Многие годы существовало тесное взаимодействие учебных заведений ИТУ (МВТУ) — МПУ (МХТИ, МИХМ) по учебным, научным, практическим вопросам (учебные планы, оборудование, учебная практика, использование мастерских ИТУ и МВТУ).

В: Неоднократно высказывалось мнение, что отчет МХТИ нельзя вести от момента создания МПУ (училища)?

Г. А.: МПУ задумывалось, как среднетехническое училище, готовившее в начальных (5 лет) и в старших (4) классах помощников инженеров по химической и механической специальностям. Первый выпуск (18 специалистов) состоялся в 1906 году.

Музей МВТУ подарил музею МХТИ большую фотографию первого выпуска Московского промышленного училища.

Но уже в 1911 году преподаватели ИТУ и МПУ Розанов Павел Петрович (преподавал машиностроение и был зав. учебной частью механического отделения) на Совете ИТУ сделал доклад (изданный брошюрой) о проекте перехода МПУ на преподавание по программе

высшей школы. С 1912 года преподаватели МПУ работают на естественно-научном факультете Народного университета им. А. Л. Шанявского, а в 1918 году Московский химический техникум им. Д. И. Менделеева готовит практических инженеров. Это уж коллективу МХТИ определять отчет жизни своего вуза...

В: Продолжается ли взаимодействие МВТУ — МГТУ им. Н. Э. Баумана и МХТИ им. Д. И. Менделеева в последние годы?

Г. А.: Мне сложно ответить про ректорат и кафедры, но музеи вот уже более 12 лет поддерживают тесные постоянные взаимодействия, которые будут развиваться и дальше. Мы готовимся передать в МХТИ портреты ученых МВТУ — менделеевцев: Черевикой Ф. В., Швецова Б. С., Розанова П. П. Совместно мы делали выставку о П. М. Лукьянове в Политехническом, выставку на Съезд Народного образования. Музей МХТИ является членом Московского Совета вузовских музеев.

С разработкой концепции технических и технологических научных школ МГТУ и МХТИ наши связи и взаимодействие будут только укрепляться.

Беседовал с
Г. Н. АНЦУЛОВОЙ
корреспондент «Менделеевца»
С. ЛЕГЕНЬКИЙ,
зав. лабораторией.

И. Э. ФУРМЕР: „Я люблю общаться со студентами“

(Окончание. Начало на 1 стр.)

— Вы с шестидесяти годов входите в редакцию «Менделеевца»?

— Да. То, что сейчас появилась молодежная редакция, это великое дело. Это нам было все время нужно. У нас не всегда отражались студенческая, кафедральные жизни, жизнь института, это было большим недостатком. Посторонних материалов было много всегда, газета могла быть органом чего хотите. Мы очень переживаем, как будем работать, перейдя под юрисдикцию России. Про это тоже надо писать. Да и критики маловато. Только вот стих недавно появился про столовую, хотя это сейчас очень актуально.

Редакцию возглавляли хорошие люди: Б. В. Громов, Ю. Г. Фролов, М. Я. Фиошин, Л. П. Карлов — интересный и необычный человек. Работали и преподаватели, и студенты. Существовали отделы: науки, искусства, комсомольский отдел, были завотделами, которые просматривали принесенные на заседания редколлегии материалы. Потом они обрабатывались сменными редакторами. Студенты приносили стройрядовские материалы, материалы об учебе, мероприятиях, критиковали что-то.

— Когда я листал подшивки старых «Менделеевцев», видел там множество шаржей на преподавателей. Кто их рисовал?

— Был у нас завкафедрой ОНХ М. Х. Карапетянц. Это был выдающийся человек. Кроме того, что он был великий ученый, он хорошо рисовал. Многие шаржи, из тех, что Вы видели — карапетянцевские. Преподаватели на них не обижались.

— Какие у Вас отношения со студентами? Что они изменили в Вашем характере? Что внесли?

— Со студентами, я считаю, у меня хорошие отношения. Я люблю общаться со студентами. Они все время вносят в жизнь что-то. Но не только в жизнь, но и даже в научные исследования, в постановку задач. Например, когда на лекции читается что-то новое, все время смотришь, думаешь, так ли все это воспринято. Читать лекции — это титанический

труд.

— Изабелла Эммануиловна, расскажите, пожалуйста, о своей семье?

— Семья как семья. Внука Маша учится в МХТИ. Папа ее тоже окончил наш институт, так что она у нас третьего поколения менделеевцев. У нее и со стороны мамы, бабушка и бабушка тоже химики. Мама ее преподает английский язык, а Маша закончила английскую школу.

— Чем Вы занимаетесь в свободное время?

— Я много читаю.

— Что, если не секрет?

— Легче спросить, чего я не читаю. Мне все интересно. Мы дома много выпиваем. Обожаю музыку. Раньше часто ходила на симфонические концерты. Люблю балет.

Как видите, Изабелла Эммануиловна очень энергичный, интересный и живой человек. Она всю свою жизнь отдала науке и педагогике. Много лет проработав с разными поколениями студентов и выучив несколько видных ученых не только менделеевского института, она верит в современную молодежь и любит ее.

Почти каждый день И. Э. Фурмер ездит на работу то на Миуссы, то в Тушино, поднимается и спускается по бесконечным лестницам и совершенно не унывает. «Я привыкла», — отвечает она на вопрос «Не устаете?». Пожелаем ей успехов в ее научной и педагогической деятельности, крепкого здоровья и долгих-долгих лет жизни с большим запасом энергии.

Доц. Л. В. Гришин: «Изабеллу Эммануиловну отличает фактическая работоспособность. Мы учимся у нее быть молодыми. Она очень обаятельная женщина, профессионал высшего качества. У нее публикаций — выше крыши. Выдающийся лектор, преподаватель-актриса. Я благодарен судьбе за то, что она свела меня с Изабеллой Эммануиловной».

Доцент Л. П. Карлов: «За все долгие годы работы в институте Изабелла Эммануиловна «аросла» в «Менделеевце». Это человек невероятной преданности любимой газете. Она добросовестная, уважаемая и энергичная женщина».

С. КАПКОВ, С-36.

ИСТОРИЯ ОСТРОВА ПИТКЭРН

питан придирался к молодому лейтенанту Флетчеру Крисчену. Доведенный до отчаяния лейтенант подумывал о том, как сбегать с корабля. 28 апреля 1789 года во время плавания на Таити, экипаж «Баунти» не выдержал издевательства самодура и поднял мятеж. Возглавил бунтовщиков Флетчер Крисчен. Захватив корабль, они принудили капитана Блая и 18 моряков, оставшихся верными присяге, переселиться в баркас и пожелали им отправиться куда угодно. В баркас бросили недельный запас продовольствия и необходимые инструменты для плавания.

Мятежников было 25 человек. Прибыв на Питкэрн моряки решили создать свою колонию и остаться здесь навсегда. Решено было также привезти женщин с Таити, с которыми англичане вступили в брак. После всего этого они сожгли свой «Баунти». С матероской республикой на Питкэрне ничего не получилось. Через несколько лет в междоусобных драках они перебили друг друга. В живых остались матрос Александр Смит, он же Джон Адамс и дети, родившиеся на острове. Всей этой истории посвящены почтовые марки Питкэрна, издававшиеся с 1940 г. и в последующие годы. На марках обычно изображают капитана Блая, Флетчера Крисчена и его товарищей, Джона Адамса, дом, в котором он жил, его могилу, библиотеку, якорь уничтоженного корабля.

Мятеж на «Баунти» жители Питкэрна сравнивают с таким великим событием новой истории, как провозглашение независимости США, к 200-летию юбилею которого в 1976 г. была выпущена серия марок Питкэрна, причем на первой марке мы видим изображение Флетчера Крисчена, на второй — бриг «Баунти», на третьей — президента США Джорджа Вашингтона и на четвертой — знаменитый корабль «Мейфлауэр», на котором в Северную Америку прибыли первые поселенцы из Англии. Не менее примечательны почтовый блок Французской Полинезии, выпущенный в 1989 г. к 200-летию Французской революции и 200-летию мятежа на «Баунти». На блоке запечатлено событие, когда баркас с частью экипажа отплывает от брига. В центре этой группы людей — капитан Блай, посылающий про-

клятья мятежникам, а те во главе с Флетчером спокойно взирают на своего бывшего командира. В правом углу блока воспроизведена почтовая марка, посвященная штурму Бастилии 14 июля 1789 года.

Дальнейшая судьба капитана Блая не менее интересна. На своем суденушке он прошел за 42 дня гигантское расстояние от островов Тонга через Тихий океан до острова Тимор. По дороге Блай открыл несколько островов в архипелагах Фиджи и Банкса. Возвратившись в Англию капитан Блай сделал все возможное, чтобы организовать экспедицию на поиск и арест мятежников. Эту задачу поручили выполнить капитану Эдварду Эдварсу, командиру фрегата «Пандора». Ему не повезло в поисках тех, кто укрылся на Питкэрне, а на Таити он задержал 10 матросов с «Баунти». 29 августа 1791 года фрегат потерпел кораблекрушение и затонул. Несколько мятежных матросов погибли. Оставшиеся в живых предстали перед военным трибуналом. Трое из них были казнены.

Капитан Уильям Блай много воевал, участвовал в морских сражениях против голландского и французского флотов. Дослужился до звания вице-адмирала. Он умер в 1817 году. Помимо отмеченных нами марок Питкэрна, У. Блая посвящены знаки почтовой оплаты островов Фиджи, острова Антутак, который он открыл в апреле 1789 года. История с бригом «Баунти» нашла отражение в нумизматике. В 1989 г. на острове Мэн, принадлежавшем Великобритании, были отчеканены две монеты из медно-никелевого сплава, посвященные 200-летию описанных нами событий. Одна из монет исключительно красива: на ее лицевой стороне изображен пейзаж острова Питкэрн, корабль «Баунти» и в овале портрет Флетчера Крисчена.

Номер марок по каталогу «Ивер» (Франция).

Остров Питкэрн № 1—8, 17—18, 66—70, 84—86, 96—108, 154—157, 172—174, 179—180, 199—201, блок № 3;

Остров Фиджи № 212—214, 274;

Остров Антутак № 107—112, 201, 344, № 1—6 авиа, блок № 14.

Л. КАРЛОВ, доцент.

● ПО НОВЫМ ДАННЫМ РАЗВЕДКИ

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ (МАрХИ)

Те, кто читал мой прошлый репортаж из Медицинской Академии, должны быть несколько содрогнулись, увидав мою фамилию под этим очерком. Нет, друзья, спешу вас огорчить, душеспасительных подробностей на этот раз не будет.

Вообще, я ехал в МАрХИ с целью узнать, что случилось у них там со стипендией. Поговаривали, что студентов-архитекторов круто обломали и перестали платить, так сказать, деньги. Конечно, нет денег и это не деньги, но за принцип обидно.

Выхожу из метро «Кузнецкий Мост» и сразу же наткнулся на подозрительных молодых людей с эдакими прямоугольными тонкими коробками. Ни дать, ни взять — архитекторы. Догоняю одного, спрашиваю:

— Простите, Вы из Архитектурного?

— Да.

— Это правда, что у вас перестали выплачивать стипендию?

— Не знаю. Я с I курса, мне за этот месяц выплатили. Так, может быть, слухи беспочвенны? Вхожу в институт. Ага, вот оно что! Некие инициативные люди нарисовали целых два здоровенных пла-

ката-воззвания, где безукоризненным почерком черным по ватману значилось: что это, оказывается, бухгалтер получил письмо о том, что можно студентам повысить стипендию аж на 30 рублей. Ну он по доброте душевной и доложил ректору. Тот незамедлительно подписал соответствующий приказ. Студентам платили-платили месяцев эдак 6, а потом хотел бухгалтер за сентябрь ведомость составить — глядь, а денег-то в стипендиальном фонде нету! Думал-думал бухгалтер, и так и эдак прикидывал — все, вроде, правильно. Решил он еще разок письмо то прочитать. Прочитал и понял, что они с ректором не до конца дочитали. А там приписка, что повышать стипендию можно только студентам остродифицитных специальностей, коими архитекторы отродясь не являлись. Вот и вычитают теперь ежемесячно у студентов всех курсов, кроме I, по 60 рублей вплоть до Нового года.

Ну, думаю, надо народ спросить, как они ко всему этому относятся. Гляжу, рядом стят два архитектора, читают эти плакаты:

— Ну и как вам все это? — спрашиваю.

Оба неопределенно пожимают плечами.

— То есть, я хотел спросить, что вы думаете по этому поводу?

Один говорит:

— Знаете, я пока временно отчислен, хожу на интересные занятия.

А другой:

— А у меня есть несколько заказов, поэтому размер стипендии меня мало интересует. При разговоре оба смотрят куда-то вдаль и ввысь, куда, очевидно, летит во время особого вдохновения мысль творца разнообразных зданий. Если вы думаете, что эти двое мне попались случайно, вы жестоко ошибаетесь. Человек десять после них с интересом читали плакаты, а потом, когда я коварно высказывал перед ними, меланхолично замечали, как бы между прочим, что стипендия им вообще-то до фени.

Наконец, одна милая девушка оправдала мои надежды и предпоследними словами поругала бухгалтерию. Камень с моего сердца грохнулся на пол, и я смог позволить себе побродить по институту.

Первый этаж, кроме объявлений о том, что ни стипендий, ни зарплат не ожидается, содержит еще выставку диплом-

ных работ. Описать словами это невозможно. Висят на стене очень-очень своеобразные объемные конструкции, причем для какой они надобности простому смертному — абсолютно непонятно. Само здание достаточно велико и хитроумно, однако заблудиться там сложно, потому что все лестницы приводят в одно и то же место, по которому я, пока не понял этого обстоятельства, прошел раз восемь. Между прочим, чтобы завоевать право учиться в МАрХИ, необходимо сдать рисунок, черчение, математику и сочинение. А рисунком, братцы, это такая штука... К примеру, ставя перед тобой гипсовую голову и ты ее шесть часов подряд без перерыва рисуешь. Черчение тоже будь здоров — по аксонометрии начертить план, фасад и боковой фасад здания плюс размеры и надписи, и всякое такое.

Но пока мы отвлекались, я достиг второго этажа и прошлся по аудиториям. Занятия оказались процентов 50, остальные пустуют. В пустых аудиториях довольно грязно. В понятии химика — грязно, это когда пять бумажек, бывших когда-то тетрадным листом, сиротливо валяются под партой. В понятии архитектора

— грязно, это когда кучи чистого и использованного ватмана формата А1 валяются, загромождая проходы. Несмотря на всю отрешенность, архитекторы — довольно остроумные люди, о чем свидетельствуют надписи на стенах. Правда, пишут по-русски и по-английски (как в нормальных вузах) здесь мало. Либо пишут по-арабски (не знаю почему), либо рисуют. Что нарисует нормальный студент на подоконнике? Правильно, именно то, что вы подумали. А архитектор первым делом нарисует боковой фасад здания, а уж потом всякое такое.

Кстати, чуть не забыл в МАрХИ нет многотиражки. 1:0 в нашу пользу! Здесь когда-то учился Андрей Макаревич, и все мы прекрасно знаем, что из этого вышло.

Еще через полчаса скитаний я вдоволь насмотрелся на авангардные проекты на досках в аудиториях, на всякие художественные штучки, типа ярко разукрашенных бутылок и понял, что умом МАрХИ нам не понять, аршином нашим не измерить, на чем и закончил свой похождения по данному вузу.

В разведку опять ходил А. ПЛЮЩЕВ, С-11.

БЕСТОЛКОВЩИНА ВЕДЕТ К РАЗГИЛЬДАЙСТВУ

Учителя у нас в школе были неплохие. Но выдавали они иногда такое, что приходилось держать себя в руках, чтобы не закатыться на весь класс. Я и мои друзья — Д. Тарасов и А. Шелудяков — два последних в школе года вели блокноты, в которых записывали «крылатые фразы» наших наставников. Некоторые из них я хотел бы вам показать.

Учителя литературы:

Павел был сыном местного лес-прохоза. Настена много лет ждала ребенка. В двадцатые годы было много людей, которые до революции жили хорошо, их называли аристократами. После войны было так много калек, что просто нельзя было ходить без рук, без ног... Даже в этой трудной ситуации он отдал свои портняжки. Но официально вы не радуйтесь.

Не все удалось спасти, так как пожар был плохо организован. Что ты ржешь, мой конь ретивый, не идет на ум учеба? Не баловайся и не носися по классу. Раздался крик Демчихи: «Ай-ай! Не хочу-не хочу!» В общем, повесили ее.

Очень добрая учительница русского языка:

Ах вы, пыльным мешком трехпупые, дубины с глазами, парты ходячие! Ты что прыгаешь, как блоха на сквородке? У-у, встала, как из гроба! Эх ты, уважаемый сопляк! Что стоишь, как только что из могилы выпрыгнула? Ты слушай, о чем на уроке говорят, а то, понимаешь ли, сидит здесь, разлопушился, а потом лепит мыльен ошибок! Бестолковщина ведет к разгильдайству!

Физик (кстати, очень остроумный):

Вы что, напряжение потеряли? Сейчас приду, целое ведро принесу. Что улыбаетесь, как китайские мандарины? Надо так работать, чтобы голова была горячая, как чайник. А она у вас как чайник, только холодная. Работа — это есть мера изменения энергии. Если вас взять за уши и поднять на пятый этаж, то энергия изменится. Если опустить уши — они упадут. Один киловатт в час — это такая сила, с какой упадет на вас бетонная плита двух метров в ширину с шестого этажа. И это удовольствие стоит две копейки. Две фразы в конце урока: Что это вы зашевелились? Никак, в ушах у кого-то зазвело? А что это вы здесь делаете? А? Урок-то уже кончился.

Историчка:

Сегодня на уроке в «А» классе я спорил с одним юношей. Не буду называть его имени. Так вот я ему сразу сказала: «Дима, ты не прав!»

Военрук:

(по понятным причинам не публикуется)

Завучи:

Алина, у тебя очень длинные волосы. Когда ты идешь по третьему этажу, все малыши путаются в твоих волосах и плачут. Юля, ты на себя нацепила серьги и нарисовала глаза, поэтому ты плохо учишься. Я вам ключи от зала не дам, так как в восемьдесят шестой школе зал облили керосином и подожгли. Ты не выпила сегодня в столовой молоко, поэтому ты не

убираешься в классе. Разве они исправят, что напакостили? Теперь мне придется взять ружье у военрука и всех расстреливать.

Классная руководительница:

А я уж было хотела хвататься за живот, чтобы смеяться.

Трудовик:

Что за треп стоит в классе? Ты это брось, ты не упал, и кровь у тебя не течет.

Преподавательница УПК по медицине (55 лет):

Слышь, ты, нарисуй два круга, а теперь пририсуй велосипед и кати отсюда. Эй, не порть мне девочек. С одной весь урок просмеялся, ее уж два месяца не видно.

Математичка

(наш неиссякаемый источник):

Теперь у меня ветви вверх, а верх у меня там, внизу. Единицу делим на десять в степени квадрате.

Я сегодня злая, как... песик. Здесь пять, а здесь три, значит, пять делим на трию.

Вот уже параболка кажется такая, какая нам хочется.

У меня есть цикл для X, а еще есть цикл для того, чтобы было много.

Эта палка у меня отсюда, и не знаю, откуда она.

Я очень краем уха читала... Возрастающая какая будет? Ты же убывающая.

Те убои в печенках у меня сидишь, в селезенках, где угодно.

С. КАПКОВ.

МХТИ ПРИНИМАЕТ АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

Вы, наверное, уже читали и знаете про обмен студентами между МХТИ и ТАФТским университетом (США). Это первый подобный обмен.

Америка, Америка... Другая, незнакомая страна. Другие люди, обычаи, устои, жизнь. Долгие годы наши знания о ней состояли, в основном, из довольно стереотипных понятий: капитализм, эксплуатация, угнетение... Но теперь жизнь круто изменилась. Мы, наконец, поняли, что нельзя жить старыми догмами и стереотипами, пришло новое время — «железного занавеса» больше нет. Мы стали больше общаться.

Американские студенты — наши сверстники, интересно, а как они живут, учатся, проводят свободное время? Но тема нашего разговора была несколько иная: обмен студентами между ТАФТом и МХТИ. Как живут и учатся американские студенты в МХТИ? Итак, мои собеседники Рафал Голубовски и Вениамин Сешонз.

Вениамин Сешонз — студент исторического факультета, живет в штате Вермонт.

Рафал Голубовски — студент факультета международных отношений. (Поляк по национальности). Живет в США, в штате Нью-Джерси около 6 лет.

Теперь несколько слов о ТАФТском университете. Тафт имеет две школы — инженерную и гуманитарную. Обучение стоит около 23 тыс. долл. в год (средняя заработная плата — 20–25 тыс. долл.). Причем, около 60% студентов оплачивают свое обучение полностью, остальные частично — разницу доплачивает государство, штат или сам университет.

А теперь слово нашим американским коллегам:

В: Почему вы решили принять участие в обмене? Почему в МХТИ?

О: МХТИ и ТАФТ связаны между собой, и это первый год нашего обмена; думаем, что и на следующий год состоится подобный обмен. У нас основными критериями были высокий уровень знаний и хорошее знание русского языка. К тому же этот обмен достаточно дорогой по сравнению с другими.

В: А что вы изучаете в МХТИ?

О: Мы изучаем спецкурсы: «История Российской интеллигенции: история и судьбы», «История православия на Руси», «Религия и атеизм».

В: Говоря о православии и атеизме — как может пригодиться вам этот спецкурс?

О: Это просто интересно. Мы изучаем потому, что это будет полезно. Дело в том, что в ТАФТе, чтобы получить специальность, надо сдать несколько курсов. Есть, конечно, основные, но остается достаточно времени, и мы можем выбрать курс по своему желанию. Специальность не зависит от того, чем человек будет заниматься в будущем.

В: Но в вашем дипломе будет указана конкретно ваша специальность?

О: Да, но к нему будет прилагаться другая бумага, где будет написано, какие еще спецкурсы я прослушал.

В: То есть, в каких-то случаях ты сможешь найти работу по своей основной профессии?

О: Конечно, но для этого надо прослушать целый «набор» спецкурсов. Одного или двух будет недостаточно.

В: А вообще в США трудно найти работу по специальности, в частности по вашей?

О: Сейчас легче, потому что начинают улучшаться отношения с СССР и другими вос-

точноевропейскими странами. А это новые возможности, новые рынки...

В: Вот говоря об обучении. Чем обучение в МХТИ отличается от ТАФТа?

О: Оно отличается во многом. У нас обучение — время, отводимое на занятия — составляет около 25 час. в неделю. В МХТИ же гораздо больше. Но у нас основной упор делается на самостоятельную работу. Нам приходится очень много заниматься дополнительно. В МХТИ же наоборот — много времени отведено на занятия.

В: Расскажите поподробнее: вот, например, любой день занятий...

О: У нас не больше трех предметов в день. Они распределяются в интервале времени с 8 утра до 9 вечера. Так что наш день практически свободный. Мы можем идти в библиотеку, в центр, в кино, т. е. куда хотим. В отличие от МХТИ у нас очень много свободного времени, но это связано с тем, что основной упор у нас делается на самостоятельную работу. Говоря про свободное время, хочу сказать, что у нас очень много клубов по интересам: театр, политика, юмор и т. д. У нас выходит 6 газет (юмористическая, политическая и др.) Две из них основные: ежедневная и еженедельная. Их готовят студенты. Причем одна газета самостоятельная (они получают деньги за счет публикуемой рекламы).

В: Были ли у вас проблемы языка, какие-нибудь сложности с обучением здесь?

О: Практически нет. Нам очень хорошо читают спецкурсы. Хотя есть, конечно, некоторые сложности — недостаток специальной литературы по некоторым спецкурсам.

В: А проблемы с продуктами?

О: Частично мы покупаем продукты в столовой (там для нас специально немного оставляют), частично покупаем в магазинах и на рынке. Проблем с деньгами мы практически не испытываем, так как сейчас очень высок курс доллара.

В: Вы общаетесь с русскими ребятами?

О: Практически очень мало. В институте мы много занимаемся и нет времени для общения, а так как мы живем в общежитии для иностранцев, то общаемся больше с ребятами из Дикенсона. А вообще общение пустое. Иногда, правда, к нам приходят в гости, иногда мы ходим в гости. Если бы мы жили вместе с русскими, то, конечно, все было бы по-другому. Но, с другой стороны, были бы хуже условия. Условия нашего же пребывания почти не отличаются от американских (правда, есть проблемы с горячей водой)...

В: Как вы проводите свободное время?

О: Мы очень любим театр, были практически во всех театрах Москвы. Мы предпочитаем смотреть классику. Очень любим Малый театр. У нас слишком много современности, и иногда хочется от этого убежать. (Надо отметить, что это очень дешево по сравнению с США, где билет стоит в среднем около 20 долл.). И еще — экскурсии. Мы были во Владимире, Сергиевом Посаде, Санкт-Петербурге...

На прощание я поблагодарила ребят за интервью и пожелала им успехов в учебе. И пусть это будет не последний их приезд в нашу страну, в наш институт.

Кристина СТРИЖ.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

ПРИХОДИТЕ И НЕ ПОЖАЛЕЕТЕ

Старинное подворье МИТРОПОЛИТОВ КРУТИЦКИХ и КОЛОМЕНСКИХ, ранее называвшихся со времен Золотой Орды ПОДОНСКИМИ и САРАПСКИМИ, в холодную и дождливую субботу 23 ноября было полно народа. Между раскиданными по исторической его территории палатами сповали озобоженные и веселые люди, кто в щегольских куртках и джинсах, кто в художественной рванине ватников и галифе, кто с лопатой, кто с носилками, кто с грузом досок на плечах или даже, по-восточному, на головах... То и дело выстраивалась длиннейшая в сто человек цепочка, живой российский транспортер, для передачи старообразных большемерных кирпичей из штабелей на самый второй этаж Крутицких Приказов, воздвигнутых в раскольном XVII веке. Во дворе у забора на стенах ветер трепал приколотые ветхие, уже памятные, стенгазеты начала 80-х годов, а отдельно с почтением была вывешена небольшая фотография пожилого интеллигентного человека с седой бородкой и молодым энергичным взглядом, под которой лежали скрепленные за служенные рабочие рукавицы. Петр Дмитриевич Барановский зримо и незримо присутствовал на Дне своего торжества — ДНЕ 20-ЛЕТИЯ основанного им ДВИЖЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОМОЩНИКОВ РЕСТАВРАТОРОВ. Осенью не-

запамятного уже 1971 года, в такой же промозглый день сюда пришли пятеро молодых, по светским обычаям, тогда — тридцатилетних — инженеров и сотрудников ВНИИ нефти, чтобы своим трудом приблизить возрождение былой красоты сказочного ансамбля средневековой русской архитектуры. Из этого скромного труда возле митрополичьих покоев и выросло все огромное движение, на работы которого не раз приглашал и МЕНДЕЛЕЕВЦ, — и надо сказать, многие и многие откликнулись и приходили на выручку неизвестным жемчужинам родной старины. Наши работали в Краснопресненской обсерватории и в Острове, в Саввино-Сторожевском Звенигородском монастыре и в доме Кропоткина в Дмитрове, на Соловецком подворье и выезжали в каникулы в далекий Белозерск. Совсем недавно менделеевские ветераны реставрационных работ продолжили дорогу и в Царское Село, где принимали участие в очистке от мусора кардегардий и парковых павильонов Екатерининского дворца. Так что по праву МХТИ мог выставить свою «делегацию» на юбилейный воскресник на Крутицы.

В этот день пришли как старожилы реставраций — автор стихов и Сергей Ярыгин, член Белозерского реставрационного отряда «Реставрос», так и новобранцы — студенты I курса ИХТ, многие из которых

впервые участвовали в подобном деле и как бы «приняли крещение пылью веков и лаптой». А выпало нам самое в тот день любопытное: расковырять, помнящий еще пламенного раскольника протопопа Аввакума, старинный спуск в подвал, от которого в стене осталась заложенная при ликвидации Великой небольшая дверь, да ведущие под землю истертые ступени.

Работы на Крутицком подворье продолжатся в самом скором будущем и вновь можно будет прикоснуться к тайнам этого уголка старой Москвы, где и при самовластном Никоне была монастырская тюрьма, и впоследствии, когда подворье перешло к гарнизонной гауптвахте, здесь сидели и демократ А. И. Герцен и «поклонник муз» сталинский палач Л. П. Берия. Гауптвахта для «дедов» и сейчас здесь, и делает все возможное, чтобы поскорее покинуть эти исторические стены и передать их Культуре. Поможет же и мы приблизить это время!

Следите за приглашениями на воскресники на памятниках старины на стене в холле 4 этажа — все они интересны и прекрасны и нуждаются в Вашей помощи. Приходите и не пожалейте!

П. ДЕЙНЕКА,
каф. истории Отечества.